

Меншикова башня — «сестра Ивана Великого»

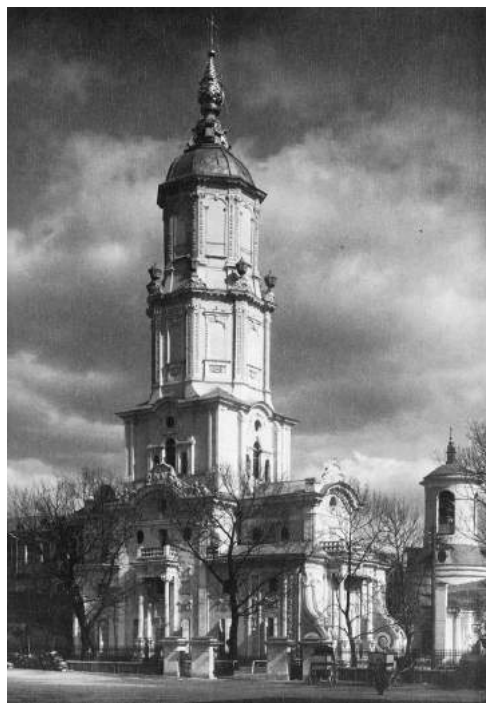
Пятнов П.В.

В Москве, в Архангельском переулке, неподалеку от Мясницкой улицы можно увидеть один из уникальных памятников русской культуры — церковь Архангела Гавриила, имеющую свою непростую историю. Первоначально церковь была возведена деревянной, вероятно, в начале XVI в. при великом князе Василии Ивановиче, которому при крещении было дано «прямое» имя Гавриил¹ и была небольшой о трех главах. В 1639 г. она значилась каменной «на Поганом пруде». В 1699 г. А.Д. Меншиков купил за 2000 руб. у Дмитриевых-Мамоновых двор на Мясницкой и округлил свою усадьбу, прикупив в 1700–1703 гг. соседние дворы [5].

Кстати о названии пруда! «Поганым» он стал от близости боен, откуда в него стекали отходы. Существует предание, что царь Петр как-то гневно упомянул о том, что «вор Данилыч», владелец пруда, мог бы за свой счет его и очистить. Умный Меншиков разумеется не стал медлить — пруд был мигом очищен, и возникло новое название местности — «Чистые пруды». На задней границе усадьбы по желанию «полудержавного властелина» строится новая грандиозная церковь, причем часть старой — Введенский придел — оказался пристроенным к южной стене новой. Меншикову хотелось, чтобы выстроенный по его заказу храм затмил своей красотой все московские строения, а высотой превзошел

не только Сухареву башню, но и самого «Ивана Великого»!

Башенная форма храма была подсказана необычайной популярностью Сухаревой башни, всего лишь за три года до того завершенной к великой радости Петра I. Башня стояла на пересечении современного проспекта Мира с Садовым кольцом и была разобрана в 1934 году.

Меншикова башня (1900–1910 гг.) [6]

¹ Прямое имя — имя святого, память которого отмечалась в день рождения.

Меншиков умел предугадывать желания Петра, знал его любовь к великолепным архитектурным сооружениям, выполненным с учетом европейских культурных традиций. Храм строился с 1701 по 1707 гг. «Сухарева башня — невеста Ивана Великого, а Меншикова — его сестра», — говорил народ, гордившийся тремя московскими башнями-великанами.

Постройку церкви Меншиков поручил И.П. Зарудному. Уже одно это показывает, что избранный им зодчий успел зарекомендовать себя какой-то очень ответственной и значительной строительной работой. Сохранилась летопись церковных дел — так называемый Синодик — церкви Архангела Гавриила, обнаруженный в первой половине XIX в. русским ученым А.Ф. Малиновским. Этот документ подтверждает авторство И.П.Зарудного как главного архитектора этого уникального здания [2].

Меншикова башня (июль 2013 г.)

В проектировании здания, возможно, участвовала также артель архитектора Д.А. Трезини [1].

Внутренний декор церкви был создан скульпторами из Швейцарии, и вероятно, что к строительству этого великолепного архитектурного памятника имел отношение Джованни Фонтана, также швейцарец, много строивший для Меншикова в Москве и в Петербурге [5].

Так над древней столицей поднялась башня, превысившая на полторы сажени (на 3,2 м) колокольню Ивана Великого, высота которой с крестом составляет 81 м. В те времена Меншикова башня была на целый ярус выше и имела длинный «шпиц» — шпиль, увенчанный фигурой парящего ангела. Смелое решение верхнего покрытия здания говорит о знакомстве зодчих с архитектурой стран Северной Европы. Именно это решение использовал Д.А. Трезини, создавая в Петербурге Петропавловскую колокольню, заложенную самим Петром I в день его рождения — 30 августа 1714 г. Ранее ярусы восьмериков были открыты, и в них висели 50 колоколов. Там же поставили и выписанные из Англии часы с курантами, которые били каждую четверть часа, а в полдень начиналась получасовая колокольная музыка, вскоре ставшая особенно популярной среди москвичей.

С перенесением столицы в Санкт-Петербург Меншиков перестал интересоваться своей московской башней. Тщетно отписывал ему Зарудный: «...кровля течет, шпиц, глава и все деревянные строения, где часы. От сырости и гнили грозят падением, иконостас не доделан, и народ ропщет, что церковь стоит аки в запустении». Светлейшему было не до того... Об этом подробно пишет А.Ф. Малиновский, используя запись Синодика церкви Архангела Гавриила: «...Меншиков, будучи в Полоцке, достал за великолепную цену неоцененную икону Пресвятой Богородицы, написанную евангелистом Лукою, как значится из греческой

на нем надписи, и поставил ее в придел отделяемой им тогда церкви.

В 1726 г. князь Меншиков заболев к смерти прислал нарочного в Москву, за сею иконою. Киот с нее и поныне хранится в храме Гавриила Архангела, и когда она была привезена в Петербург, то поставил ее в домовую своей церкви. До падения своего он не успел возвратить ее по принадлежности к Архангелу Гавриилу. Как все пожитки его были описаны, то и сия икона поступила в казну. Лейб-гвардии Семеновского полку капитан Петр Михайлович Приклонский, бывший во дворце на карауле, усмотрел сию икону в образной комнате императрицы Елизаветы Петровны во время отсутствия ее в Петергоф...» [5].

В 1712 г., когда загорелась Сухарева башня, располагавшаяся в ней «навигационная» школа была временно переведена в Меншикову башню. В основном же здание никак не использовалось. В 1723 г. церковь загорелась от удара молнии. Во время похорон священника Василия Андреева, умершего скоропостижно на паперти, «как понесли его в церковь для погребения, оказалась небольшая туча с западной стороны и, нашед на церковь, троекратным великим громом возгремела и последним ударом зажгла сию церковь вверх под самым крестом, которую за великою вышиною залить и погасить было невозможно». Занялся деревянный шпиль, огонь перекинулся ниже и все 50 колоколов вместе с часовым механизмом упали вниз, проломив своды. На пожаре работали солдаты Семеновского и Преображенского полков, спасая иконы и церковную утварь, и многие из них погибли [5].

Через два года Введенский придел был приведен в порядок и освящен, а сама церковь долго стояла полуразрушенной. Только в марте 1773 г. священник направляет в консисторию прошение о позволении начать ремонт. Сгоревший третий восьмерик, его длинный, уходящий в небо

шпиль и стоявшая на нем медная статуя архангела Гавриила с крестом в руке — все это значительно отличало прежнюю Меншикову башню от нынешней. Новое покрытие, довольно удачно завершающее срезанную на целый ярус постройку, получило существующую теперь форму в 1773 г. Существует мнение, что окончательно ее восстановили в 1787 г. после пожара на пожертвования известного московского масона Гавриила Захаревича Измайлова, жившего неподалеку на Мясницкой. Тогда и появился ее винтообразный купол, напоминающий горящую свечку. На некоторое время в церкви обоживались масоны: филиал «Урании» — московской ложи «братьев каменщиков», собиравшихся неподалеку в Кривоколенном переулке. После этого в церкви появились масонские эмблемы и латинские надписи, которые во второй половине XIX в., по настоянию митрополита Филарета, были удалены. Также есть сведения о том, что в 1821 г. Меншикова башня была причислена к почтовому ведомству и именовалась церковью Архангела Гавриила при Почтамте, как летний (неотапливаемый) храм. Она также восстанавливалась по инициативе московского почт-директора масона Ф.П. Ключарева, при котором, возможно, по проекту архитектора И.В. Еготова была построена меньшая (теплая) неоклассическая церковь Феодора Стратилата (завершена в 1806 г.).

Скромная и маленькая, притаившаяся в старомосковском переулке Стратилатовская церковь (храм «иже под колоколами») была построена спустя столетие после возведения своей знаменитой соседки — в 1806 году как «зимний» или «теплый» небольшой отапливаемый храм при Московском Почтамте, и одно время так и называлась «почтамтской».

Когда в конце XVIII века армянин Лазарев продал бывший Меншиковский дворец в казну, то в 1792 году почт-директор

масон Иван Пестель добился размещения в нем Московского Почтамта, теснившегося неподалеку на Мясницкой. К бывшему дому Меншикова пристроили другие сооружения, сад превратили в передний двор, поставили каменный забор со стороны улицы. В таком виде дом стоял более века, прежде чем на этом месте в 1912 г. было воздвигнуто современное здание Главного московского почтамта.

Сам Иван Борисович Пестель поселился в бывшем владении Меншикова в казенной квартире — именно здесь родился его знаменитый сын масон Павел Пестель, ставший главой Южного общества декабристов. Дворец Меншикова приспособили для нужд Почтамта на Мясницкой, 26. Кстати пришелся и обширный двор княжеского владения — для размещения почтовых карет и служб. И только следующий директор Почтамта — Федор Петрович Ключарев — основал при вверенном ведомстве маленькую домовую церковь, освященную во имя его небесного покровителя. Изданная в 1888 году книга «Москва с ее святынями и священными достопримечательностями» утверждала: «В 1806 к церкви Архангела Гавриила была пристроена колокольня с приделом во имя Феодора Стратилата. В настоящее время только в этом приделе и совершается богослужение. Архангельская же церковь остается только как памятник времен Императора Петра» [4].

Известно, что И.Б. Пестель, Ф.П. Ключарев, Г.З. Измайлов были масонами, и возможно они лично активно участвовали в восстановлении Архангельской церкви, это и объясняет появление на стенах храма масонской символики. Однако в самом конце XIX века почтамтское начальство отказалось от содержания церкви, и она снова стала приходской.

В последующие годы Меншикова башня не раз реставрировалась, но до сих пор вызывает удивление и восхищение своей

высотой, соразмерностью частей, красотой и мощью завитков-волн у входа.

Брат писателя Бориса Пастернака Александр, ставший архитектором, вспоминал, что окна их квартиры выходили на Мясницкую, и они могли видеть Меншикову башню: «...когда я называю эту Башню, я до сих пор испытываю порыв восторга и самых горячих чувств, как, когда я говорю о матери и отце, или о нашей милой старой няне, ставшей как бы членом нашей семьи... Но ни в каких описаниях и анализах не говорится, и не запечатлено то, как изменчиво, и каждый раз по-новому, но всегда одинаково потрясающе красиво выглядит эта своеобразная архитектура, то ранним утром, особенно зимой, в мороз, в молочно-розовом перламутровом переливе тумана, то в густых закатных багрово-темных лучах солнца, то в особенности в полнолуние, когда все позолоченные детали отливают зеленовато-синими яркими блесками золота, обильно политого лунным излиянием...». В 1928 г. церковь хотели снести. Работники Московского Почтамта направили в Моссовет следующее послание: «Само здание приходит в ветхость и никем не ремонтируется, как исторической ценности не представляет, никто ее не осматривает и существованием ее не интересуется, а между тем она занимает довольно значительную площадь во дворе Почтамта, которая в связи с механизацией крайне необходима для него. Ввиду сего Почтамт просит Президиум Моссовета о закрытии церкви и о предоставлении помещения для нужд Почтамта и, если возможно, дать разрешение к сносу ее». По каким-то причинам Моссовет не прислушался к доводам почтовиков, но церковь в 1930-х гг. все-таки закрыл. Вновь ее открыли в 1947 г. и при ней поместили Антиохийское подворье, возглавляемое с 1977 г. епископом Нифонтом [4].

Ныне существующий в храме иконостас перенесен из московского храма Пре-